

Стенограмма
ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА АКАДЕМИИ НАУК СССР

17 января 1989 г.

**Председатель – Президент АН СССР,
академик Г.И. Марчук**

Академик Г.И. Марчук

Товарищи, позвольте начать заседание Президиума. Первый вопрос у нас очень важный. Об организации Всесоюзного межведомственного центра наук о человеке при Президиуме Академии наук СССР и Института человека при Центре (представление Секции общественных наук). Академик Фролов сейчас расскажет цели и задачи этого Центра.

Академик И.Т. Фролов

Уважаемый Гурий Иванович, уважаемые товарищи. Я не отниму у вас много времени. Я смотрю, здесь пять страниц посвящено обоснованию этого постановления. Я хотел бы лишь остановиться на одном вопросе: в какой мере наша наука, в том числе и подразделения академические готовы к тому, чтобы действительно организовать такой Центр и Институт человека.

Речь о том, что необходимо создание таких структур, может быть, многие помнят, она возникала уже лет двадцать тому назад. И в печати высказывались такие предложения, много было дискуссий. Но, в общем, никакого результата это не дало. И, по-видимому, в то время и не могло дать такого результата. Хотя, если бы, скажем, лет двадцать тому назад эти подразделения были организованы, они сами создали бы очень благоприятную почву для развития этих наук о человеке. Мы можем пока условно говорить об этом, потому что, собственно говоря, они не организованы должным образом, сами эти науки о человеке, и структурно слабо выражаются в Академии и т.д. Но сейчас у нас имеется достаточное количество специалистов. Правда, мало молодежи. За эти двадцать лет, может быть, мы упустили этот момент, не создали такой тяги молодежи к этим наукам и соответственно не обсудили условий для их обучения.

Особенностью предлагаемых структур и является то, что они будут создаваться, начинать функционировать и одновременно создавать основные кадры для себя. Те немногие ученые, в системе Академии наук, и гуманитарного профиля, и естественнонаучного (я вижу академиков Бехтереву, Симонова и других – это большие энтузиасты этого дела), очень много сделали для того, чтобы развивались такие направления наших исследований. Пока все вместе мы можем выполнить такую стимулирующую, каталитическую функцию. И поэтому мы для подразделения просим с самого начала возможность создать аспирантуру. Мы также хотим договориться в Университете о том, чтобы на некоторых факультетах вести такую подготовку студентов, может быть, в виде специальных курсов будем читать и т.д., но, по крайней мере, начать подготовку специалистов. Поэтому мы просим очень мало единиц для Центра, и в особенности мало для самого Института. Наверное, это будет самый маленький Институт в системе Академии наук. Но не нужно сейчас делать по-другому, потому что лучше оставить надежду, если будет принято это решение на динамичное развитие по мере того, как будут подрастать, готовиться, переквалифицироваться кадры. Я не буду давать какие-то обоснования, потому что все это очень хорошо, на мой взгляд, обосновано в самом проекте постановления.

Я хотел добавить следующее.

Мы хотим наладить комплексное исследование человека. Опыт организации некоторых конференций, семинаров по комплексному изучению человека показывает, что они нас убедили, что специалисты других областей тянутся к этой проблематике. Речь идет не только о естествоиспытателях биологического профиля, экологов и т.д., но и в технике. Мы знаем, как специалисты в новой технологии, робототехнике, по эргономическим направлениям, развития технических наук, в том числе Президиума Академии наук, какое активное участие они принимают в этом, они подчеркивают, что это практически необходимо для них. Это, действительно, основное направление развития сейчас даже мировой науки. И это нашло отражение в том, что во многих странах, Японии прежде всего, Соединенных

Штатах, во Франции такого рода центры существуют и программы существуют, потому что всем стало ясно, что даже в области техники – это новейшая техника и технология – она органично предполагает высокое соприкосновение с человеком, т.е. соответствующее изучение механизмов адаптации человека к окружающей среде, социальной, биологической и, в том числе, к новой технике. Таким образом, мы будем налаживать эти исследования.

Главным результатом работы Центра, Института не должны быть какие-то потоки статей, книг и т.д. Это у нас уже достаточно есть. Главным образом, эта работа будет строиться по реализации определенных проектов, по заказам соответствующих организаций самого разного профиля. В том, что касается человека, что нужно ждать от человека, какие нужно провести исследования по механизмам его активной адаптации, это и будет осуществлять новый комплекс. Я думаю, что, развиваясь, он будет видоизменяться существенно. Сейчас трудно даже сказать как, в каком направлении это будет идти, хотя я уже сказал, что есть мировой опыт, и мы учитываем при организации наших подразделений то, что уже сделано на Западе.

Конечно, хорошо бы при этом Центре был журнал, он тоже способствовал бы активному развитию всего этого комплекса наук человеке и комплексного изучения человека. Здесь предлагается эта наука, но сама постановка журнала отдельно существует. Президиум Академии наук СССР уже вошел в Центральный Комитет, правда там сейчас немножко все приостановлено, чтобы посмотреть, как будут решаться в комплексе все вопросы Центра и Института. Мы подумали: может быть, название журнала в зависимости от этого стоит видоизменить и просто назвать этот журнал одним словом «Человек». Наверное, это будет охватывать все сферы: и культуру, и социальные, и биологические направления. Мне кажется, это будет о многом говорить: о профиле наших новых поисков, о тех работах, которые мы сейчас ведем, ориентируясь на человека. Это очень соответствует той социальной направленности, которая у нас сейчас появляется во всех видах деятельности – это гуманистическая направленность всех социальных

процессов перестройки и будет отражаться в деятельности нашего Центра и Института и в деятельности этого журнала.

Заканчивая, я хочу сказать, что многопрофильный, комплексный подход заключается у нас уже и в том, что в предлагаемом здесь Совете при Центре, вы видите, сколько здесь имен ученых самого различного профиля. Но это не сделано просто так, чтобы собрать представителей разных наук. Нет, здесь в основном названы те наши ученые, которые в той или иной форме принимали участие в обсуждении, в разработке проблем комплексного изучения человека. Этот список, этот предлагаемый состав свидетельствует о том, какой большой у нас имеется уже наличный потенциал, но еще раз повторяю, это ученые, которые уже много лет в той или иной форме занимаются проблематикой человека, участвуют в комплексных исследованиях человека.

Я просил бы благожелательно отнестись к этому проекту. Даже и мне, несмотря на то, что я уже много лет занимаюсь этим, еще полгода тому назад сама постановка такого вопроса, не скрою, казалась бы нереальной, фантастической. Как видите, все изменяется. И я увидел у руководства нашей Академии, у Президиума такое стремление что-то вот наладить такого типа, что могло бы способствовать развитию науки о человеке и комплексному изучению человека.

Г.И. Марчук

Есть ли вопросы?

Академик П.В. Симонов

У меня два вопроса.

Первый – чем предлагаемый Институт отличается от существующего в Академии Института психологии. Потому что перечень вопросов и задач, которые ставятся, мне показалось, очень близки. Хотелось бы слышать, в чем принципиальная разница этого нового Института по сравнению с старым.

И второй вопрос – в отношении аспирантуры. Вы абсолютно правы, что подготовка молодых кадров в этой области это узловой момент. Но как их специализация в соответствии с ныне существующей – что это будут кандидаты биологических, педагогических, психологических наук.

И.Т. Фролов

Я начну с ответа на последний вопрос. Мне кажется, тут таких аналогов нет, и мы даже не думали, как назвать. Надо наладить, а потом видно будет. Но, конечно, аналогов таких нет, должно возникать что-то новое. Но сказать, что это существует уже сейчас, невозможно. Поэтому я отказываюсь даже предполагать, как это назвать.

Первый вопрос более фундаментальный. Но, может быть, у Вас создалось такое впечатление по тому, что здесь изложено. У нас есть более развернутые тематические планы предполагаемого Института человека, и там видно, что проблема психологии, проблема сознания в широком смысле, это будет одна из проблем, которая будет изучаться наряду с проблемами социологическими. Вот в этом все и дело. Двадцать лет назад обычно возражения строились именно таким образом против этого Института: что это будет? Это значит – социология это будет, психология, какие-то элементы генетики человека, экология человека, культурологические проблемы. А, в конце концов, что это? Я помню Н.Н. Блохин, когда обсуждали в Министерстве здравоохранения, сказал: «Ну, что, это значит – тридцатиэтажное здание и на каждом этаже будет одна из перечисленных наук».

Конечно, если такой тип суждения будет проявляться при обсуждении этих проблем, то, конечно, никогда договориться об этом невозможно, потому что предполагается, что да, здесь будет психология, социология, генетика человека, экология, проблемы нравственности и т.д., философия будет.

Но все это должно не так механически строиться в виде какой-то пирамиды и т.д., а все это должно освещаться этой единой проблематикой человека, единой проблематикой гуманизма. У нас есть один возможный блок работы этого Института: «гуманистическая направленность научно-технического прогресса». Что это? Научно-технические проблемы? Теория научно-технического прогресса? Нет, это, может быть, просто чисто экспертные работы специалистов, скажем, по так называемой этике науки или этике даже биомедицины в более узком смысле. У нас таких специалистов

раз, два и обчелся. Мы выходим сейчас на сотрудничество с американцами. Но только изображаем, что у нас есть какие-то структуры. А вопросы ведь конкретные, вопросы, которые здесь изучаются, они звучат очень конкретно, Например, этические проблемы, связанные с трансплантацией органов, этические проблемы, просто даже касающиеся проблем болезней, смерти даже и т.д. Это та сфера, которая сейчас у нас считается недостойной внимания науки, общественности, либо как-то стыдливо обходится. А потом мы оказываемся удивительно жестокими, бессердечными, бескультурными главное, когда вдруг соприкасаемся с этими проблемами. У нас просто ничего нет. А во многих случаях получается парадоксальное явление. Мы сами вместе клянемся и божимся на каждом шагу, что все для человека, и что у нас очень гуманное общество и т.д., а поступаем в соответствии со стереотипами, структурами, которые у нас существуют, поступаем менее гуманно во много раз, чем те, кого мы критикуем за отсутствие гуманизма, за то, что они руководствуются якобы какими-то другими критериями: наживой или еще чем-то. Они по дороге к этой прибыли делают гуманных вещей гораздо больше, чем мы, клянясь тем, что мы этим руководствуемся. Это я беру самое зыбкое направление. Я исключаю конкретные работы, скажем, эргономика, другие направления, где многое будет связано с экспериментом и т.д. Поэтому сама работа этого Института... Почему мы говорим, что нам нужно небольшое количество сотрудников? Потому что основная работа будет вестись учеными, которые не будут отрываться от лабораторий. Это не в традиционном смысле Институт. Об этом академик Н.П. Бехтерева не один раз очень хорошо говорила. Мы не собираем сюда просто специалистов социологов, генетиков и т.д. Но здесь должны быть в то же время специалисты. А главным образом, мы будем ориентироваться, если такой Институт будет создан, на ученых, которые не будут уходить из своих лабораторий, из своих научных подразделений. Поэтому это будет наполовину общественная структура, общественная организация. Многое будет для начала завязываться на интересе и соответственно потом на каких-то выгодных для них договорных обязательствах, которые мы будем финансировать. Для этого Академия наук и Президиум создали сейчас

достаточно хорошие условия, поскольку у нас существует приоритетная научная академическая комплексная программа «Человек, наука, общество: комплексные исследования», под которую мы получили соответствующие финансовые вложения. Так что мы предполагаем новую, я еще раз подчеркиваю, организацию этого Института. Но, впрочем, это не является чем-то оригинальным. Существующие аналогичные структуры на Западе, они строятся именно таким образом.

Будут проекты. На эти проекты будут приглашаться определенные лица. Проект реализуется, коллектив распадается. До выполнения проекта это все финансируется. Совершенно не обязательно, что это будет именно в этом Институте. Тот, кто отвечает за этот проект, он собирает исполнителей из любых других институтов. Такая предлагается схема, поэтому нам надо пока мало людей в этом Институте, если вы сразу же накладываете эти представления на существующие организации.

Коваленко

Предполагается две организации: организация Центра и организация Института. Центр занимается гуманитарными вопросами, а Институт – наука и психология.

Какие взаимоотношения между Центром и Институтом должны быть, и какая материальная основа помощи?

И.Т. Фролов

Центр будет заниматься теми же проблемами, что и Институт. Институт больше будет ориентирован на организацию непосредственных исследований по конкретным проектам, а Центр – это вроде хорошо работающих научных советов, только с большими правами. В основном, у него будут координационные функции, функции организации, в том числе и помощь в работе этого Института. Сам Институт меньше будет заниматься координационной работой, организацией, это будет больше у Центра, а Институт при Центре, поэтому здесь проблем не будет возникать.

Академик Л.М. Бреховских

Если говорить об этике, то религиозное течение отрывать от человека нельзя.

И.Т. Фролов

Я вообще в своей деятельности очень часто исхожу именно из этого. Я не люблю людей, которые много говорят открыто о чем-то, надо делать что-то. Я, например, делаю и не собираюсь объяснять кому-то, почему я делаю в отношении религии именно так, а не по-другому.

Это большая проблема, у нас у самих совесть обременена совершенными в прошлом нехорошими вещами, но тут надо меньше говорить, а больше делать. У нас в стране существует сейчас 3800 церквей, причем 809 церквей открыто после встречи Михаила Сергеевича Горбачева с Патриархом и Священным Синодом. Мы не за то, чтобы распространялся религиозный дурман и т.д. Мы за то, чтобы все соответствовало реальности, и в этом смысле сейчас готовится новый Закон о свободе совести именно с учетом тех реальностей, которые существуют, а не исходя из того, что мы с вами завтра, нынешнее поколение, будем жить при коммунизме, а значит – нам надо подтягивать непременно с насильем и т.д., в том числе наше сознание в этом отношении.

Так что эта тема как нравственная проблема будет присутствовать, но не специально, а просто в более широком контексте нравственных проблем, современности, этики, в том числе этики науки. На Западе, вы знаете, активно принимают участие в выполнении заказа, скажем, членов Советов церквей, Христианской мирной конференции и т.д. на выполнение, как я считаю, очень благородных задач. Например, как известно, выполнена западными учеными по заказу Всемирного совета церквей работа по экспериментам на человеке, – совершенно конкретная вещь, типизация экспериментов допустимых, недопустимых. Это все очень тщательно продумано, освещено какой-то моралью христианской и т.д., но в то же время это работа, о которой я вам говорю, потому что сейчас эту работу мы не в состоянии выполнить, потому что у нас есть два–три специалиста, которые более или менее понимают эту тему, знают литературу и занимаются этим.

Академик В.Е. Соколов

После вашего объяснения стало ясно, для меня, во всяком случае, и я вполне разделяю вашу позицию о том, что указанные в проекте

постановления основные направления и задачи очень обширны, и по 75 человек невозможно, конечно. Может быть, постараться отразить в проекте, что Институт этот несколько иной, чем другие институты Академии.

Г.И. Марчук

Хорошо, учтем.

Есть ли еще вопросы?

Академик А.П. Александров

Не думаете ли вы, что организация такого типа Института требует создания своего собственного вычислительного центра с очень широкими банками данных, связанными с европейскими банками данных и т.д.? Мне кажется, что это почти что первый шаг, с которого надо здесь начинать.

Г.И. Марчук

Кстати, это и написано в пункте 7.

И.Т. Фролов

Большое спасибо, Анатолий Петрович, что Вы поставили этот вопрос, потому что действительно он ключевой, кардинальный, и у нас это предполагается.

Академик А.Д. Мирзабеков

У меня вопрос касается биологической темы. Возникает много проблем, связанных с этим. Будет ли Центр давать какие-то рекомендации в этом отношении. Мне кажется, здесь требуется развитие даже законодательных установок.

И.Т. Фролов

Вы знаете, что у нас, хотя и в ограниченном масштабе, такая работа велась и ведется, в том числе по этике генетического контроля, генетических исследований и т.д. Но она полуподпольно всегда велась, и на определенном этапе это считалось какой-то диверсией. И некоторые наши ответственные руководители в Академии, отвечающие за это, говорили, что эта проблематика подброшена нам, чтобы затормозить развитие генетики, в частности, многие препятствия здесь создаются в виде этих этических норм, этического контроля и т.д. Но, как вы знаете, в программе «Генетика человека», насколько я знаю, я изучал, там есть такой пункт, где говорится,

что необходимо создать Институт человека, который, как я понимаю, будет заниматься более широкими проблемами, в том числе мировоззренческими, философскими, этическими проблемами. И мы предполагаем наладить очень тесную координацию, в частности, и в отношении выполнения и этой программы. Здесь уже есть кое-что наработанного, мы это будем дальше развивать. Много лет потеряно и то, что отвергается, тем более что то, что открыто осуждается – меня этим никак не запугаешь и не оттолкнешь.

А молодые, кто-то, я не знаю, они не пришли и не работают. Они уже могли бы работать, могли бы сделать нечто превосходящее, но их нет. Их можно понять, такая атмосфера. Если же все будет налажено по-другому, то, конечно, я думаю, у нас развернутся такие работы. Ведь вы знаете, по этим этическим проблемам есть Совет при Президенте Соединенных Штатов. Мы, когда контактируем с ними, мы как специалисты хорошо знаем друг друга. Но у них структура, а у нас отдельные личности. Поэтому только через комиссию академика Г.А. Арбатова мы выходим на связи со специалистами. А мы можем многое от них получить. Здесь очень много тонких проблем уже разработано.

Г.И. Марчук

Кто еще желал бы? Пожалуйста, Александр Леонидович.

А.Л. Яншин

Несомненно, что Институт, о создании которого сейчас идет речь, необходим. Меня смущает только одно: чересчур широкое название Института. Потому что в особенности в свете проведенного в конце декабря Общего собрания сейчас и в медицинской Академии, и в нашей Академии наук есть предложение создать целый блок программы по таким вопросам, как географическая экология человека, физиологическая экология, другие вопросы, связанные с, будем говорить, не с собственно медициной, а с вопросами действительно широкой экологии человека, в значительной мере медициной. Предлагается ли в будущем развивать в этом Институте названные направления? А если нет, то тогда, очевидно, не все проблемы, связанные с человеком, будут в этом Институте отражены, и нужно несколько сузить название.

Г.И. Марчук

Я думаю, Иван Тимофеевич, в процессе доработки решения и в процессе того, как будет организация, наверное, более четко сформулировать некоторые пункты. Я думаю, что дальше мы дадим возможность Отделению посмотреть детально. Нет возражений?

И.Т. Фролов

Только я единственное хочу сказать, что я абсолютно не согласен (мне это очень неприятно говорить, Александр Леонидович) с тем, что Вы сказали. Мне кажется, что должен быть Институт человека, а по ходу работы он найдет основные, главные темы. А если его привязывать к одной проблематике, исчезнет комплексный подход.

Г.И. Марчук

Хорошо, мне под шумок сказали, что есть даже Институт палеонтологии человека, а Института человека, как во Франции, в других развитых странах, нет – единого Института человека. Хорошо. Спасибо.

Позвольте предоставить слово академику Алексееву В.П.

Следующий академик Велихов Е.П.

Слово для выступления предоставляется академику Алексееву В.П.

Академик В.П. Алексеев

Я с большим вниманием и огромным интересом прослушал не только доклад Ивана Тимофеевича, но и распространенные ответы на вопросы, которые здесь были заданы.

Я хочу сказать, что, с моей точки зрения, доклад Ивана Тимофеевича по не зависящим от него причинам опоздал лет на десять-пятнадцать. Разговоров по поводу организации Института было много, но, к сожалению, разговоры до сих пор не приводили ни к каким результатам. В настоящее время имеем, наконец, возможность не только обсуждать этот вопрос, но и обсуждать проект решения по этому вопросу. Я хотел бы поддержать идею этого Института.

Проблемы, связанные с человеком, изучаются во многих отделениях Академии: Отделении философии, Отделении истории, но до сих пор в нашей Академии не было Центра, который бы объединил эти исследования. В этом

отношении мы очень отстаем от многих западноевропейских стран и от Соединенных Штатов, где такие центры уже есть. Во Франции есть Институт человека. У нас этого нет. Поэтому эту идею нужно, с моей точки зрения, всячески поддержать.

Мне нравится то, и это очень важно, что сама по себе система организации, предлагаемая Иваном Тимофеевичем, нацелена на будущее. Создается не какая-то громоздкая структура, создается небольшой Институт, который будет подвижен и будет координировать все те исследования, которые ведутся в Академии в отдельных Отделениях.

Я хотел бы поддержать идею широты тематики, которая заложена в этом решении. Все мы понимаем, насколько важна проблема человека. И, тем не менее, если бы сейчас все здесь собравшиеся попробовали очертить тот круг проблем, которые в этой связи встают, мне кажется, это бы нам не удалось. Широта тематики во многом предопределяет успех работы будущего Института, потому что в процессе конкретных исследований в дальнейшем эту широту тематики можно как-то будет конкретизировать.

Два замечания, которые мне хотелось бы сделать.

О будущем журнале. Трудно сейчас говорить о том, как его называть, но при определении этого названия нужно иметь в виду то обстоятельство, что такие журналы уже существуют с названием журнала «Человек». К сожалению, все они посвящены разной тематике. Например, журнал «Человек» в Англии издается Лондонским институтом и посвящен проблемам социальной антропологии и иногда там появляются статьи, посвященные биологии человека. Журнал «Человек» во Франции – это типичный социологический журнал. Журнал «Человек» в Западной Германии целиком и полностью посвящен биологии человека и антропологии.

При определении названия нужно иметь в виду, что традиция здесь очень разнообразна и, в общем, это наименование должно быть конкретизировано.

Иван Тимофеевич гораздо шире обрисовал стоящие перед Институтом задачи, в частности, сказал о биологии человека, медицинских проблемах, чем то, что мы имеем в этом Постановлении.

Поэтому, мне казалось бы, целесообразно на стр. 3 Постановления в последней фразе «историко-теоретические основания и современные методы комплексного изучения человека» сделать добавку: «историко-теоретические и социально-биологические основания и современные методы комплексного изучения человека».

Академик Е.П. Велихов

Мне кажется, что действительно настало время для того, чтобы попробовать создать такой институт, такой синтез, и как бы склеить все исследования, которые ведутся сейчас почти во всех направлениях науки, так или иначе связанных с человеком. Это связано с двумя вещами. С одной стороны, в очень многих науках мы сейчас подходим к многим принципиальным вопросам, таким, как сознание, связь его с работой мозга или отсутствие этой связи. Мы подходим к этим вопросам и с точки зрения и информатики, и математики. И в то же время, если мы пытаемся сопоставить это с психологией или философией, то попадаем в очень тяжелое положение, потому что все это оказывается на грани совершенно различных подходов, разного стиля мышления, и связать все это в одно – это огромная работа, большой очень труд. Но в то же время мы хорошо знаем, что именно на стыках сейчас возникают наиболее интересные прорывы. Мне представляется, что очень своевременен подход обеспечить эти стыки и обеспечить такую работу, увязывающую работы самых различных отделений и институтов нашей Академии, как-то склеивающей эту работу. Мы пытались это делать разными Советами, разными семинарами, там это все происходило, но, видимо, нужен такой Центр. То, что этот Центр будет работать по принципу проекта, это вполне современно, потому что пытаться накрыть все это дело единой тематикой, которая все покрывает и все сразу, заранее предписывает, это невозможно и совершенно неэффективно.

Поэтому мне представляется, что сама организация Центра и большого Института, она тоже очень современна.

С точки зрения задач, я думаю, не следует никого убеждать. Я все-таки хотел бы сказать, что ситуация выглядит таким образом, что если XX век является веком больших организаций, то надеюсь, что XXI век – это будет

просто век человека. Потому что сегодня и техника позволяет доставить к каждому человеку все знания, накопленные человечеством, и методы работы с этими знаниями, и вместе с тем все социальное развитие тоже идет к тому, чтобы усилить человека.

Поэтому мне кажется, что и с точки зрения всего нашего и политического, и внутреннего развития создание такого Центра и Института очень важно.

С точки зрения нашего сотрудничества – Отделения информатики и ряда институтов, естественно, будут сотрудничать с этим институтом. Мы хорошо знаем и руководителя центра, и хорошо знаем предлагаемого на пост директора института Владимира Петровича Зинченко. Мне кажется, что здесь у нас будет хорошая связь, тесная увязка с теми вопросами, которые сейчас в Отделении, в частности, в Институте проблем передачи информации, где много таких разработок, связанных с сознанием, попытками моделирования и экспериментирования на уровне машин, и вообще с той программой искусственного интеллекта, которая развивается Отделением.

Так что я поддерживаю и считаю своевременным создание такого Центра и Института.

Академик Г.С. Поспелов

Благодаря главному направлению в искусственном интеллекте – экспертным системам – происходит настоящая революция в программировании за счет использования человеческого фактора. Сразу скажу только, что никакого искусственного интеллекта нет в действительности и не будет в буквальном смысле слова. Об этом можно прочитать в моей статье в журнале «Коммунист» за этот год.

Так чем же отличаются обычные существующие программы от программ, в которых используется идеология дисперсных систем?

1. Программы с искусственным интеллектом содержат базу знаний, а самое главное, подчеркиваю, систему логического вывода.

2. Они способны давать объяснения принятым решениям и оправдывать свои результаты. Это близко к теории аргументации, разработанной в свое время еще Аристотелем.

3. В системы управления сложными объектами (атомные станции, системы управления воздушным движением, корабли, самолеты, металлургические и машиностроительные предприятия и т.п.) привносится человеческий фактор – они становятся гуманоидными и прозрачными для пользования.

Можно привести несколько случаев, когда обычные системы программирования приводили к катастрофическим или неприятным последствиям. Во-первых, это хорошо описанная катастрофа или происшествие на атомной станции в штате Пенсильвания в Соединенных Штатах и металлургические заводы, которые пытались полностью автоматизировать и получили такой результат, что производительность труда оказалась ниже, чем на предприятиях со старыми технологиями, где сильно используется деятельность операторов. Программы с использованием или системы управления с использованием этих принципов обычно называются «мягкими», остальные программы получили название «жесткие». Я думаю, что система «Буран» относится к проблеме жестких программ.

В Соединенных Штатах усиленно занимаются построением экспертных систем для управления стратегическим оружием. Все это крайне важно. Даже если удастся сократить стратегические вооруженные силы на 50%, оставшихся хватит, чтобы погубить всю планету из-за возможных ошибок в программных системах существующей конструкции. Поэтому предстоит большая работа в данном случае и психологов, и лингвистов, и логиков. Как видите, это все представители гуманитарных наук для того, чтобы создать мягкие системы автоматизации. Поэтому в дальнейшем кроме этого, вероятно, возникнет потребность в переговорах о системах управления стратегическим оружием, если мы хотим, чтобы осталась на планете наша жизнь. Потому что не только от наличия оружия, но и от систем управления этим оружием будет зависеть, выживем мы или не выживем.

Г.И. Марчук

Спасибо. Академик Н.П. Бехтерева. Следующим будет Ю.В. Бромлей.

Академик Н.П. Бехтерева

Уважаемый Гурий Иванович, уважаемые товарищи. Для меня сегодняшнее заседание – это просто праздник. Я его очень долго ждала. Но самое главное – это то, что я твердо верила, что такого рода Центр и Институт, мы говорили об Институте, и даже не в плане какого-то здания с большим или меньшим количеством этажей, а организации, которая будет заниматься человеком, что она будет. И как бы поначалу не относились скептически к этому вопросу, я занимаюсь всю жизнь человеком. Представляю себе, что без этого просто не обойтись.

И сегодня, что очень важно, Академия наук Советского Союза пришла к обсуждению этого вопроса. Раньше я еще не знала, когда мне ставили эти вопросы, когда меня за них ругали, я не знала, какая организация возьмет на себя это. Но лучшее, что произошло, это то, что это взяла на себя Академия наук.

Что сегодня мне хотелось бы поддержать, и от чего хотелось бы удержаться. Мне бы сегодня хотелось бы поддержать такие общие положения о Центре и об Институте и удержаться от их конкретизации. Мне кажется, что, несмотря на то, что мы задолго представляли себе, что такой Институт должен быть создан, мы сейчас к конкретизации в этом плане не готовы. И любая конкретизация может испортить дело, а не улучшить, в отличие от любой другой ситуации, где я обязательно за конкретизацию.

Теперь я представляю себе, что очень важна такая двойная ситуация. Центр, который все время будет сохранять общность, комплексность изучения вопроса, и Институт, который, мне хотелось бы, чтобы он носил преимущественно управленческую функцию.

В каком смысле? Дело в том, что Институт ни в 95 человек, ни в 950 человек, ни в большее количество человек не способен исследовать все аспекты проблем человека. Этот Институт должен выявить, на какие базовые лаборатории он должен ориентироваться. Я бы сказала, что здесь немного зря упустили в тех определениях, где дело касается физиологических аспектов. Я не думаю, что это будет в деле. Я даже не за то, чтобы это сейчас включали, просто за то, чтобы это имели в виду, и вероятно, это будет.

Что касается проектов. Я себе представляю таким образом, что у нас, очевидно, будет какое-нибудь организационное заседание всех тех, кто имеет отношение и кто поименован к этому Институту человека. И что касается проектов, часть проектов, по-видимому, будет инициирована сверху.

Вероятно, всем нам и тем, кто будет иметь отношение к Институту и Центру человека, и тем, кто к нему отношения не будет иметь, но будет знать о существовании такого института, важно, чтобы проекты шли не только сверху, но и снизу. И часть проектов, естественно, будет отклонена. Очень важно, чтобы здесь была создана очень грамотная экспертиза проектов, но, тем не менее, важно, чтобы Институт этот существовал на основе проектов, чтобы этот Институт принципиально жил другой жизнью, чем живут наши Институты, которые так или иначе в зависимости от лидера директора или лидера заведующего каким-нибудь отделом или подразделением уходят в какую-нибудь определенную узкую область.

Вот и все, что я хотела сказать по этому поводу.

Г.И. Марчук

Слово предоставляется академику Бромлею Ю.В.

Академик Ю.В. Бромлей

Человека, как хорошо известно, изучают два цикла наук: естественных и общественных.

Что касается естественных наук, здесь все ясно.

Что касается общественных наук, то мы, обществоведы, изучали не человека, а изучали общество, или человека как существо социальное, и это правильно для обществоведения. Но человек – есть биосоциальное существо. Мне думается, что суть нового Института и нового направления комплексного изучения человека и должна состоять в том, чтобы изучать по всем направлениям именно человека как биосоциальное существо.

Я позволю себе привести пример из той области, которая мне наиболее близка, – это заложенные в программу задачи изучения человека в системе национальных отношений. Национальные общности, как выясняется, и это подтверждают генетики, оказываются сопряженными с определенными биологическими популяциями. До недавнего времени этот сюжет был

запретным, но сейчас это оказывается достаточно очевидным. Биологические популяции являются вторичными производными от социальных факторов.

Я хочу сказать там, что это дело может продвигаться только в том случае, если специалисты по национальным отношениям, специалисты по генетике будут изучать данные сюжеты вместе.

Проблема этологии поведения животных. Мы очень многое не можем понять в культуре генетики, если мы будем ставить непроходимую китайскую стену между этологией и культурогенезом. И таких сюжетов можно очень много найти.

Я думаю, что проблемы физиологии человека и социальной психологии тоже должны быть комплексными. Если этот Институт осуществит такую стыковку биологических и социальных исследований человека, то, я думаю, тогда он выполнит свою главную функцию, потому что иначе – это будет просто сумма того, что делается в других отраслях знаний.

Делается немало, но делается не так, и в результате человека мы не изучаем.

Поэтому я очень поддерживаю главную идею, идею создания учреждения, изучающего человека, как такового. Может быть, название надо уточнить. Я бы просто назвал – «Человек – комплексные научные исследования», или что-нибудь в таком духе.

Хотел бы поддержать одно положение в проекте Постановления и в докладе Ивана Тимофеевича, касающееся историко-теоретических основ исследования человека. Потому что когда читаешь первую часть, то создается впечатление, что речь идет главным образом о таком презентистском изучении человека. Это, конечно, главная задача, безусловно, но понять человека и человечество в целом можно, только исходя из рассмотрения всей истории человечества. Это сегодня совершенно очевидно. И, конечно, здесь важно соединение у таких истоков антропогенеза и социогенеза, изучение их вместе, потому что часто эти сюжеты тоже разделяются.

Вот все, что я хотел сказать.

Член-корреспондент АН СССР В.И. Медведев

В последнее время, в последние двадцать лет наблюдается расхождение наук о человеке. Человеком занимается очень много людей. И сейчас создается такая ситуация, когда представители одних наук, изучающих человека, совершенно не понимают положений представителей других наук, которые занимаются одними и теми же проблемами.

Поэтому мне кажется, что одной из наиболее важных задач будущего Института (его нельзя представлять как Институт психологии) должен явиться синтез, сведение в единую систему всех положений о человеке. Зачем? В целях выполнения социального заказа, в целях конкретных задач, которые стоят перед другими науками, которые иногда не имеют непосредственного объекта, но заинтересованы в человеке как носителе каких-то определенных идей, тенденций и прикладных аспектов этой науки. Вот, мне кажется, это наиболее важная задача, которая будет стоять перед этим Институтом.

Сейчас опять создается очень любопытная ситуация, когда в процессе такого взаимодействия, интерференции мы обогащаемся данными, идеями, которые получаются в совершенно других науках. И в этом отношении есть очень интересный опыт у американцев. Там есть группа так называемых передовых идей, которая занимается тем, что они анализируют всю мировую науку, не разделяя ее на технику, естествознание, психологию, химию и т.д. и выискивают идеи, которые могли бы быть общими или интересными для какой-то другой, не связанной с конкретной той наукой, где появилась идея, областью.

И вот мне кажется, что основная задача будущего Института заключается в поиске новых идей, в переносе этих идей из одной науки в другую опять-таки в интересах общего решения задачи.

И в этом отношении, мне кажется, Институт не возникает на новом месте, потому что опыт Совета по естествознанию Евгения Павловича Велихова показал, что такое межпленарное общение дает чрезвычайно много интересного, нового, и действительно помогает нам в решении наших, я бы сказал, философских, общечеловеческих и конкретных социальных задач.

Академик Е.П. Челышев

Уважаемые товарищи. Я тоже поддерживаю эту идею создания Института и Центра. И, по-моему, здесь в ходе работы будут яснее обозначены взаимодействия между Центром и Институтом. Сначала мне казалось, что не очень целесообразно создавать две организации, а потом в ходе обсуждения мне показалось, что в ходе работы будет ясно, в чем заключаются функции Центра и Института и как их соединить и объединить.

Я хотел бы напомнить слова Горького о том, что литература является человековедением. И, по-моему, этот аспект можно было бы несколько развернуть и подчеркнуть. Это правильный аспект. Мы знаем относительно роли художественной литературы в воспитании человека, отражения деятельности человека и прочее. В этой связи я хотел бы поставить вторую проблему относительно роли гуманитарного образования, которое у нас находится на очень низком уровне. И надо в проекте решения как-то подчеркнуть эту роль, что одна из задач будет заключаться в том, чтобы всеми способами содействовать повышению роли гуманитарного образования в нашей стране. В частности, в пункте о системе непрерывного образования: формирование всесторонне развитой личности, подготовка специалистов, обладающих, написано, высокой профессиональной культурой. У нас было очень много обладающих высокой профессиональной культурой людей, которые разрушали природу и т.д. Технически образованные, но недостаточно высокого культурного уровня. Поэтому, мне кажется, надо так сказать: повышение высокого уровня общей культуры и профессиональной подготовки. Это чрезвычайно важно. Повышение уровня общей культуры нашего советского человека имеет чрезвычайно большое значение. И здесь весь дух, вся концепция этого Института, Центра именно на это и направлена, на повышение общекультурного уровня нашего человека.

Что касается литераторов, то здесь, по-моему, они очень хорошо представлены: Лихачев, Аверинцев, филолог Караулов, писатель Залыгин, Вяч. Иванов, артист Ульянов.

Я хотел бы все-таки сказать такую вещь. Мне кажется, правильно Иван Тимофеевич говорил относительно религиозного фактора, который играет сейчас большую роль в нашей жизни. Знаю Ваши «Философские беседы»,

которые смотрю. Почему бы нам не включить Филарета или Алексия в состав Ученого совета? По-моему, было бы очень хорошо, если бы они участвовали в наших собраниях и высказывали бы какие-то мысли. Я не знаю, но мне кажется, это люди очень высокой культуры, очень правильно мыслят. Я называю хорошо известных вам наших религиозных деятелей. Ничего плохого я в этом не вижу. Я думаю, что это дает возможность более конструктивного, постоянного общения с нашей духовной культурой. Надо посмотреть, в каком качестве. Может быть, членами Совета, может быть, в качестве советников, экспертов привлекать их к этой работе. Во всяком случае, просто так сказать, что мы знаем это, мы на это обращаем внимание, но совместные усилия предпринимать вместе с представителями нашей духовной культуры в проблемах воспитания человека и т.д. Я думаю, стоит подумать. В какой форме – я не решаюсь предложить. Вы лучше знаете, как решить – это ваше дело.

И, наконец, мне кажется, что большую роль будут играть наши Отделения, особенно, которые занимаются общественными науками, координацией. Может быть, в проекте решения тоже подчеркнуть относительно того, что проблемы координации и не только с Отделениями, но и с республиками, потому что это очень существенно. Эти вопросы нужно как-то оживить и поставить на научную основу. И проблема координации, по-моему, тоже должна найти отражение в этом решении.

Г.И. Марчук

Слово предоставляется вице-президенту Кудрявцеву В.Н. Пожалуйста, Владимир Николаевич.

Академик В.Н. Кудрявцев

Три момента возникает. Это потребность в таком учреждении, это существование базы для него и функции.

Если говорить о потребностях, то надо обратить внимание, что отставание обществоведения выразилось в том, что у нас структура Институтов, в отличие от естественных и технических наук, она подчинена школьной программе, по предметам идет школьной, вузовской программы. Институт философии, Институт экономики, Институт права, Институт

социологии, Институт психологии, хотя в области технических наук, естественно, давно уже перешли на программные и предметные методы. Большинство Институтов – комплексные в области технических и естественных наук, изучается какая-то проблема. А у нас этого почти нет в обществоведении, и это почти первый случай, когда мы таким образом предмет хотим изучать как таковой, а не просто школьные знания в одной какой-то области. О потребностях здесь много было сказано, я только отмечу два момента.

Социальная психология у нас почти не развивается. Интересы людей, их потребности, их общественное сознание, мнение о происходящих процессах, этические нормы поведения, в общем, они не изучаются, а Институт человека это может включить в круг своих интересов.

Второй момент – база. Об этом говорилось достаточно. Мне кажется, что база существует, потому что во многих обществоведческих институтах есть маленькие, но подразделения по всем этим вопросам. С ними можно работать на такой координационной основе, а можно кое-кого из штата Института просто перевести, из существующих учреждений, потому что там специалисты есть.

Третий вопрос – о функциях. Один только момент мне хотелось подчеркнуть. Здесь задавали вопрос, почему Программа называется «Человек, наука, общество», не оставить ли просто «Человек». Общество непременно должно здесь оставаться, потому что цель этого направления – это гуманизация общественных отношений, гуманизация жизни нашего общества. В этой связи здесь отмечены три функции: укрепление связи человека с практикой социально-экономического развития страны, это гуманитарная экспертиза проектов, чего у нас практически нет. И мы являемся сами свидетелями того, когда проекты технических, экономических и социальных изменений без этой экспертизы осуществляются. Но не нужно здесь приводить примеры, связанные с экологией и другими различными проектами.

И, наконец, подготовка научных проектов и прогнозов для партийных, государственных и хозяйственных органов.

Здесь есть практическое направление, которое, возможно, будет способствовать преодолению гуманизации общественных отношений. Этому надо уделить большое внимание.

Что касается конкретной программы работы Института, то здесь поручается в пункте 12 в двухмесячный срок представить в Президиум предложения по материально-техническому обеспечению. Надо сказать: «По структуре, научной программе и материально-техническому обеспечению». Весь комплекс. В двухмесячный срок можно рассмотреть дополнительно и принять необходимое решение.

Г.И. Марчук

Нет больше желающих выступить?

Я вот что хотел сказать. На меня, как, наверное, и на многих здесь присутствующих, очень большое впечатление произвела конференция, которая была проведена год назад и организована была Философским обществом, президентом которого является Иван Тимофеевич, – это комплексное исследование человека, или что-то в таком духе.

Я был на открытии конференции, общался с людьми, которые на многочисленных секциях работали. И вот тогда я увидел, насколько грандиозна проблема и как много людей, разных совершенно категорий, заинтересованных в изучении человека. Для меня это был как бы некий рубеж. И я полностью и всецело поддерживаю идею, что так же, как в проблеме экологии, так и проблема высшего сознания человека требует особого внимания. Она будет интегрировать и все социальные проблемы, и не только социальные, связанные с человеком, и, конечно, развивать и углублять гуманистические проблемы, которые сейчас поставлены очень значительно и серьезно, и общечеловеческие проблемы. И не случайно ведь весь мир занят проблемой человека. Я уж не говорю о французском Институте человека. Я хотел сказать, что одна из крупнейших проблем, которой многие страны заняты – началось это, пожалуй, с Японии, – это вопрос о предельных возможностях человека. Вот есть человек и есть его возможности. Каковы предельные возможности и что такое предельные возможности? Есть

огромная программа государственная в Японии, поддержанная в Соединенных Штатах Америки. Это всеобщая проблема.

Поэтому, конечно, думаю, что все это, в общем, своевременно и все это основано на заранее подготовленной почве. Этой почвой является ассоциация философов разных направлений – и естественных, и общественных, и социальных, ну, так сказать, всей нашей большой науки. Кто-то очень хорошо сказал, что это будет способствовать интеграции социальных проблем. Конечно, не только проблем, но и идей.

Я находился под большим впечатлением от выступления Наталии Петровны Бехтеревой на совещании, которое было проведено М.С. Горбачевым с творческой интеллигенцией. Идея Наталии Петровны была следующая. Занимаясь длительное время мозгом, системой, так сказать, управления, почти полного управления человеком, она, ее ученики и другие ученые пришли к выводу, что есть некоторый, так сказать, жесткий небольшой каркас и внутри этого каркаса происходят все время динамические процессы подстройки, адаптации к различным процессам, которые происходят в человеке, отображаются в нем, так или иначе, выводят его на те или иные заключения. Меняется ситуация, каркас остается, а наполнение не всегда меняется. Она привела эту мысль – что нечто похожее происходит в обществе. Поэтому проложен как бы мостик между тем, что происходит в системе наиболее развитой, системе человека, и тем, что происходит в жизни. Мы давно пытаемся: как лучше многие вещи, которые предложила природа, использовать в качестве технических средств. К сожалению, процесс идет очень медленно. Он идет в нужном направлении. Поэтому весь комплекс вопросов, о которых здесь говорили, – и социальные вопросы, и методологические, и проблемы, связанные с возможностями человека, и психология, и социология человека и общества, все это единый комплекс. Это действительно одно из самых крупных направлений науки, которое безусловно будет развиваться активно.

С чего начнем? Я думаю, что надо начать с того, что было предложено. И тот проект постановления, который здесь был прокомментирован, и доклад, который сделал Иван Тимофеевич, они говорят, что нужно идти шаг за

шагом, нужно открывать для себя все то, что, в общем-то, мы должны были открыть раньше.

Я согласен с теми замечаниями, которые были здесь сделаны. Я думаю, что надо доработать наш проект Постановления. И начать надо с кадров. Иван Тимофеевич очень правильно сказал в своем докладе, что главное – кадры. Надо начать с аспирантов, привлекать толковых людей. Это должны быть – система проектов и, кроме того, широкие знания, широкая координация через Центр.

Я думаю, что такая система вырисовывается все лучше и лучше, она даст нам возможность серьезно подойти к проблеме познания самого человека и, кроме того, для управления, в некотором смысле, теми процессами ускорения, теми процессами, которые связаны с человеком и обществом. Мы живем в реальном обществе.

Поэтому, я думаю, что, может быть, Владимир Николаевич, нам два раза не собираться, а давайте сегодня предпримем то, что мы создаем Центр как исходную единицу, которая интегрирует все. Она подготовит нам концепцию Института. И как только она будет готова, мы будем защищать его необходимость, специально рассматривая. Как, товарищи? Потому что более компетентной аудитории, чем сегодня, я не могу представить. Нет возражений? Нет. Спасибо. Тогда с этим вопросом мы закончим. Приглашенные на этот вопрос могут быть свободны.